

А. Ю. Майничева¹, Е. И. Глухих²

¹Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

annmaini@gmail.com

РУССКИЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ПРИАНГАРЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ*

Для выявления закономерностей развития строительной культуры русских старожилов Приангарья на протяжении XX в. предложена схема этноэкологической модели, особенностью которой является выбор ее компонентами результатов строительной деятельности людей как итога их адаптационной активности в рамках своей культуры и в природной среде обитания. К таким компонентам отнесены поселения, усадебные комплексы, жилища и хозяйственные постройки, технологии строительных работ (включая порядок производства работ, материалы), обрядовая сфера в строительстве (включая новоселье и представления о духах дома), устройство дома и обеспечение комфорта проживания (включая внутреннюю отделку и отопление), декорирование построек. С целью определения трансформации комплекса традиций в строительстве были поставлены три взаимосвязанных задачи: выявление традиций и их описание, определение условий их существования, изучение влияющих на них факторов, что требует специфических методических приемов, таких как сбор этнографического материала, оценка природной среды, описание территорий хозяйственного назначения и поселений. Установлено, что среди мощных факторов XX в. следует указать реализацию проекта строительства каскада гидроэлектростанций, инициированного для решения социально-экономических проблем региона. Строительные традиции русских старожилов Приангарья имеют значительное число совпадений по всем параметрам этноэкологических моделей. Имеющиеся различия можно отнести к разряду вариаций одной традиции и ее местным особенностям.

Ключевые слова: Приангарье, этноэкологическая модель, русские старожилы, строительные традиции, жилище, усадьбы.

Заселение русскими Приангарья сопровождалось созданием многочисленных городов, сел, деревень. Со времени первых поселенцев более чем за трехсотлетний срок поселения претерпевали существенные изменения, одни из них полностью исчезли, другие, напротив, разрослись, а третьи были перенесены на новые места. Значительную роль в формировании современной сети населенных мест сыграли мероприятия по ре-

шению проблемы обеспечения региона энергоресурсами. Строительство каскада гидроэлектростанций на Ангаре создало особые условия развития культуры русских, последствия которых можно выявить с позиций этнической экологии, основными задачами которой являются «...исследование способов адаптации этнических групп к природным и социально-культурным условиям их жизни, оценка успешности их адап-

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

тации...» [Козлов, 1994. С. 13]. Актуальность этноэкологических исследований Приангарья связана с необходимостью научной оценки культурных и социально-культурных трансформаций, возникающих вследствие широкомасштабных изменений среды обитания в этом регионе. Статья основана на материалах, полученных сотрудниками Сибирского этнографического отряда ИАЭТ СО РАН (руководитель д-р ист. наук А. Ю. Майничева) в 2011–2014 гг., и посвящена методологическим аспектам исследования специфики культуры русских ангарцев-старожилов на примере сохранения и изменений строительных традиций на протяжении XX в. как одной из составляющих культуры жизнеобеспечения. Новизна исследования связана с тем, что впервые была поставлена задача разработки принципов проведения этнологического моделирования на сибирских материалах.

Перед исследователями стояла задача не столько изложить содержание полученных материалов, сколько постараться выявить закономерности развития культуры русских, поэтому были применены особые методические приемы. Так, поскольку этноэкология (или этническая экология) имеет двойной объект исследования – это и какая-либо этническая общность, и природная среда как место ее обитания, объектом исследования выбрана этническая общность русских старожилов, к моменту исследований проживающих в Нижнем и Среднем Приангарье с XVII в. Несмотря на сложности этногенеза и включение в свою среду частично иноэтнических, частично близких по происхождению этнических компонентов, в настоящее время потомки первых переселенцев устойчиво сохраняют свое самосознание, память о своих предках, особенностях основания поселений. Длительность проживания их в одном регионе позволяет проследить особенности культуры на значительном временном отрезке, что дает возможность говорить не только о тенденциях, но и о результатах развития.

Для достижения целей исследования, т. е. определения закономерностей развития культуры русских ангарцев, была построена схема этноэкологической модели, особенностью которой является выбор ее компонентами результатов строительной деятельности людей как итога их адаптационной активности в рамках своей культуры и в

природной среде обитания. К таким компонентам были отнесены поселения, усадебные комплексы в целом (их типы и виды, правила возведения), жилища и хозяйственные постройки в частности (типы, виды, правила возведения), технологии строительных работ, включая порядок производства работ, материалы (виды, заготовка, особенности применения), обрядовая сфера в строительстве, включая новоселье и представления о духах дома, устройство дома и обеспечение комфорта проживания, включая внутреннюю отделку и отопление, декорирование построек. Такой подход позволяет соотнести выделенные компоненты модели, которая, безусловно, является упрощенным представлением реальности, с полученными данными по регионам.

Опираясь на общенаучную методологию изучения объективных феноменов, для определения трансформации комплекса традиций в строительстве были поставлены три взаимосвязанных задачи: выявление традиций и их описание, определение условий их существования, изучение влияющих на них факторов.

Первая задача решается путем сбора этнографического материала, с этой целью были разработаны специальные вопросники по теме, применен метод непосредственного наблюдения. Источниками для сбора и изучения материала по строительным традициям являются здания и сооружения, непосредственно описываемые и изучаемые на месте; коллекции музейных собраний (орудия труда, устройства, утварь, предметы быта и убранства, пр.); фотоснимки, отражающие экстерьер и интерьер зданий и сооружений, природное окружение, приемы и ход ведения строительных работ, орудия труда и пр., находящиеся в музейных и в частных собраниях; художественные произведения (гравюры, картины, скульптура) и игрушки при условии достоверной передачи этнографической специфики; литературные источники, малые формы фольклора; данные ономастики и языка; сведения из архивных источников; археологические памятники (на скальные изображения, предметы быта и орудия труда и т. п.). Сведения об усадьбах, жилых и хозяйственных постройках и связанных с ними строительных традициях можно получить путем личных наблюдений, расспросов местных жителей, а также в краеведческих музеях, в местных учрежде-

ниях (в архивах, администрациях, отделах архитектуры и культуры, библиотеках), где хранятся документы, фотографии, карты, чертежи, неопубликованные заметки и дневники местных краеведов. Большую помощь при сборе материалов оказывают эксперты – работники различных учреждений культуры, учителя, краеведы, общественники – люди, специально интересовавшиеся местной историей, хозяйством, бытом населения. В полевых условиях целесообразно получать информацию от лиц, издавна проживающих в данной местности. Поскольку выясняются данные по постройкам преимущественно в исторической ретроспективе, следует обращаться к лицам старшего возраста. У людей среднего возраста можно получить сведения, которые сообщали им представители старшего поколения. Необходимо узнать о наличии в семейных архивах фотографий, документов, записок о зданиях, сооружениях, местах совершения религиозных обрядов и скопировать их. Если информатор приезжий, необходимо выяснить, какие отличия нашел он в данной местности в застройке по сравнению с местами его прежнего жительства. Могут понадобиться «таблицы узнавания», на которых представлены изображения предметов, орудий труда, конструкций построек, типы зданий и сооружений. Непосредственное участие в трудовых процессах и обрядах, связанных со строительством, декорированием построек и их интерьеров, организацией убранства помещений дает неоценимый опыт и важные этнографические данные. В обследовании необходимо выяснять хронологическую датировку бытования поселений, зданий и сооружений, строительных приемов и правил. Для датирования построек из дерева возможно привлечение метода дендрохронологии.

В результате сбора этнографического материала получена информация о выборе места для зданий, сооружений, усадеб, об этапах строительных работ, материале стен, техники строительства, инструментах для строительства и декорирования, устройства пола, крыши, окон, дверей, крылец, балконов и других частей построек, системы отопления и припечного оборудования, внутренней планировки жилища, убранстве интерьера, принципах орнаментации построек, конструктивных деталей и элементов убранства. Часть материала касается

типов, видов, размеров усадеб, хозяйственных построек и сооружений. В старожильческих поселениях преобладает покоеобразная и двухрядная планировка усадеб. Имеются и примеры усадеб с крытым двором, примыкающим к жилому дому, но сейчас это редкость, поскольку так строились одни из самых ранних построек. Усадьбы, как правило, разделяются на передний (чистый) и задний (скотный) дворы. На переднем дворе (чистом) размещались дом, зимовьюшка, амбары, погреб, завозня, навесы для утвари («под крышей»), дровяник. На скотном дворе были «стайки», хлева, конюшни, пригоны, которые стояли по краю усадьбы и соединялись бревенчатым заплотом. Пригон (скотный двор) помещался в дальней от улицы части усадьбы. Хозяйственные постройки занимали большую часть усадьбы. Пригоны примыкали вплотную к дому, амбары обычно стояли напротив домов или сразу за усадьбами. Иногда их размещали в стороне от селения, формируя группы или улицы амбаров, либо один большой «магазин». За селением вблизи реки ставились бани «по-черному» для нескольких семей. Практически вся территория усадьбы ограничивалась постройками, лишь в некоторых местах (как правило, по улице) появлялся бревенчатый или дощатый заплот. Ворота с калиткой выходили на улицу и соединяли расположенные вдоль улицы дом и зимовье. Жилые дома представлены преимущественно четырех- и пятистенками. Самым распространенным типом жилья является пятистенок. Кровли домов обычно делали вальмовые, двускатные на самцах, а также с дощатым фронтоном.

Решение второй задачи по определению условий существования традиций домостроения в большой степени связано с исследованием природной среды, территорий хозяйственного назначения и поселений. Источниками для сбора и изучения материала являются природные системы, хозяйство и используемые для его ведения земельные участки, поселения, непосредственно описываемые и изучаемые на месте.

Для характеристики природной среды дается географическое описание местности и климатических особенностей. При выявлении использования природных ресурсов в хозяйственной деятельности указываются земледельческие территории, места для вы-

паса скота, заготовки сена, пчеловодства, леса и охотничьи угодья, водоемы и рыболовные угодья и пр. Особое внимание уделяется местам заготовки леса как основного материала для строительства. Определяются места заготовок леса (кем, как, когда и для каких целей и почему именно таким образом). Выясняется собственное название (этноним) у этого места на местном или каком-либо другом языке, бытующее в данной местности, дается объяснение его названия. Указывается где, на каком расстоянии от поселения расположены места заготовки леса на дрова, строительство и производство орудий труда и утвари и почему. Дается характеристика мест заготовки леса на дрова, для строительства и производства орудий труда и утвари (величина угодьев, расположение в низине, на высоком берегу реки, на кромке или в глубине леса). Кроме того, рассматривается заготовка строительных материалов, включая выбор дерева для строительства (порода, признаки качества) для различных конструктивных элементов (сруба, кровли, фундамента, окосячки, окон, дверей), время заготовки леса для строительства (сезон, по солнечному и лунному календарю), технология заготовки, кто заготавливал лес на строительство (сами, нанимали со стороны, заготовка для родственников, на всю деревню, «по помощи» и при каких условиях), количество людей, участвующих в заготовке (их родственный, половозрастной состав), условия участия детей, женщин, руководитель работ (кто и почему), затраты времени для заготовки леса для строительства, способ вывоза, инструменты для заготовки и транспортировки (пилы (двуручные, лучковые), топоры, клинья, связочный материал, специальные сани, телеги, дровни и пр.), сроки, способ и место хранения (в штабелях, на подставках, на месте заготовки, за околицей, рядом с домом), устройство штабелей, запреты при заготовке леса для строительства, приметы, связанные с заготовкой леса для строительства, сохранение знаний о заготовке леса (секрет мастера или его семьи), передачу знаний наследникам (по достижении определенного возраста последними, перед смертью мастера и т. д.), если знания не были секретом, то как они передавались и на каких условиях (обмен опытом, дружеская рекомендация и т. д.), местные легенды, сказки, суеверия, обряды, связанные с заго-

товкой леса. Среди других работ рассматриваются заготовка бересты (для строительных работ, производства утвари, пр.), добыча песка и глины (для печи, для фундамента, для изготовления утвари, пр.), добыча камня (для печи, для фундамента, пр.) и других полезных ископаемых, используемых в строительстве.

Нижнее Приангарье занимает территорию, расположенную в низовьях Ангары и среднего участка Енисея к северу и северо-востоку от Красноярска. Здесь расположены значительные запасы полезных ископаемых, лесных и водных ресурсов. Вместе с тем регион характеризуется низкой степенью развития транспортной инфраструктуры, так как отсутствуют мосты через реки, ограничено автомобильное и железнодорожное сообщение, преобладают связи только водным путем и только в период навигации, а также значительным дефицитом электроэнергии. Среднее Приангарье занимает южную часть Средне-Сибирского плоскогорья, изрезанного глубокими долинами Ангары и ее притоков Оки, Чуны и Илима. Большая часть региона занята хвойными лесами, а лесная промышленность – одна из ведущих отраслей хозяйства в этом районе. Основными сырьевыми ресурсами являются железные, марганцевые и апатитовые руды, залежи соли, слюды и золота. Природно-климатические условия Нижнего и Среднего Приангарья схожи. Эти регионы расположены в зоне рискованного земледелия с резко континентальным климатом, в таежной и лесотаежной зонах. Все обследованные поселения располагаются в бассейне Ангары на самой реке или ее притоках.

Благодаря поселениям осуществляется связь общества с окружающей природной средой, являвшейся местом обитания и источником жизнеобеспечения. Поселения представляют собой часть пространства, выделенного человеком, им преобразованного и обустроенного с целью создания условий для существования. Программа обследования поселений включает вопросы по системе расселения, сети коммуникаций, общей характеристике поселений (месторасположение и планировочная структура поселения, вид и форма поселений) и пр. Так, в Нижнем и Среднем Приангарье характерно преобладание прибрежного размещения сел на реках. Островное размещение наблюдается только в Нижнем Приан-

гарье на Ангаре. Застройка, как правило, протяженная уличная двухсторонняя с преобладающей ориентацией дома на реку и на южную сторону горизонта. Деревни во многих случаях ограничены с одной стороны рекой, а с другой – сопками и тайгой. Для островного расположения деревень характерна также и свободная планировка.

К условиям существования традиций можно отнести распространенность знаний о производстве строительных работ, об участниках строительства, их статусе, квалификации, правилах передачи опыта и знаний домостроения.

Третья задача – изучение факторов, которые могут вызвать трансформацию традиций домостроения, относящихся к этноэкологической модели. Для определенности, факторы можно разделить на две группы – естественного происхождения (климатические, природные явления) и социальные (преобразования в социально-экономической, политической, идеологической, культурной сферах). Поскольку этноэкологические модели имеют и временное измерение, нужно рассматривать существование строительных традиций на протяжении всего периода, принятого к изучению, и в контексте трансформаций разного рода.

Исследования показали, что среди мощных факторов XX в. кроме изменений социально-политического строя, воздействия Великой отечественной войны следует указать реализацию проекта строительства каскада гидроэлектростанций, инициированного для решения социально-экономических проблем региона, ликвидации его дотационности, укрепления промышленного потенциала и освоения природных ресурсов. В 1950-х гг. была разработана схема строительства ГЭС на Ангаре, Братская гидроэлектростанция стала первой из них. В Среднем Приангарье начали проводиться работы по перекрытию реки, образованию Братского и Илимского водохранилищ, в результате чего осуществлялся перенос поселений или их затопление. В конце XX – начале XXI в. проводились работы на Богучанской ГЭС, часть старожильческих поселений подлежала затоплению. Преобразования социально-экономического характера повлекли за собой экологические последствия, среди которых можно назвать изменение среды существования людей. Если современная техногенная монокультура ранее слабо за-

трагивала старожильческие поселения Нижнего Приангарья, находящиеся в пределах зоны затопления, в силу трудной транспортной доступности региона, то возведение ГЭС оказало мощное воздействие. В отличие от указанной территории Нижнего Приангарья, в Среднем Приангарье возможности внедрения новаторской строительной культуры были, но, как показали исследования, реализовались слабо.

В целом, существует определенное тождество этнических и экологических параметров регионов, но наблюдаются и различия, например, в историческом развитии, микроистории, социально-экономической сфере, местных географических условиях и пр. Принимая во внимание региональные, культурные и другие различия русских старожильческих поселений Нижнего и Среднего Приангарья, были установлены особенности строительных традиций в контексте этноэкологического моделирования. Вкратце их можно описать следующим образом.

Оба региона, где имеется сеть русских старожильческих поселений, в течение XX в. подвергались воздействиям, имеющим как различия, так и сходство. Установлено, что строительные традиции русских старожиллов Приангарья имеют значительное число совпадений по всем параметрам этноэкологических моделей, по существу можно говорить о культурном единстве базовых традиций, которые присущи созданию поселений, усадебных комплексов (их типы и виды, правила возведения), жилищ и хозяйственных построек, применению строительных технологий и техник, включая порядок производства работ, использованию материалов для строительства, приемов декорирования построек. Слабо различаются строительная обрядовая сфера, включая новоселье и представления о духах дома, устройство дома и обеспечение комфорта проживания, в том числе внутренняя отделка и отопление. Имеющиеся различия можно отнести к разряду вариаций одной традиции и ее местным особенностям. Влияние мощного техногенного фактора – строительства каскада гидроэлектростанций, повлекло существенные изменения в среде и месте обитания людей и имело свои характерные черты. В настоящее время традиции строительства русских старожиллов Среднего Приангарья находятся в латентном состоя-

нии, так как практически не ведется нового строительства. Их можно наблюдать на примере существующих зданий и сооружений, все еще используемых по прямому назначению и музеефицированных в экспозиции архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня» в г. Братске, осталась память о них среди людей старшего поколения. Вместе с тем следует отметить и то, что в середине XX в. при переносе построек из зон затопления Братского и Илимского водохранилищ, они, как правило, были воссозданы в своем первоначальном конструктивном и типологическом виде, что говорит о воспроизводстве традиций и их устойчивости. В редких случаях нового строительства применяются модифицированные современностью традиционные строительные материалы и технологии. Например, для стен используются оцилиндрованные бревна, которые не заготавливаются самостоятельно, как было принято, а закупаются и завозятся из лесопилен, для ремонта крыши применяют шифер и металлические листы.

В поселениях русских старожилов, находившихся в зоне затопления Богучанской ГЭС, вследствие трудности доставки материалов традиционные способы ведения строительства сохранились до 1980-х гг. Так, например, для устройства кровли использовали дрань, которую изготовляли сами из бревен. Окна из «самолитного» (самодельного) стекла не заменялись фабричными. Объявленное переселение из зоны затопления практически прекратило новое строительство и ремонт построек, что привело к переходу традиций в латентную стадию. Как и в Среднем Приангарье, строительные традиции можно наблюдать на примере существующих зданий и усадеб, однако и они должны будут исчезнуть в результате сноса построек. Крайне малая часть зданий была вывезена из оставляемых поселений для формирования музея под открытым небом, который пока только планируется. Вместе с тем знания о правилах и приемах строительства широко распространены не только среди людей старшего поколения, но и среди представителей среднего возраста и молодежи, которые принимали участие в возведении построек вместе с родителями и дедами. Вследствие того что дома не перевозятся на новые места для обеспечения

проживания, а жителям предоставляются квартиры в многоэтажных благоустроенных домах в г. Козинске, Абакане и др., надеяться на сохранность не только традиций домостроения, но и памяти о них не приходится. Вместе с тем традиции домостроения русских старожилов сохранялись длительное время и отвечали обеспечению комфорта и удобства проживания в Приангарье, что позволяет говорить о необходимости учета опыта проведения строительных работ и в будущем.

Таким образом, последовательное выполнение поставленных задач по выявлению традиций и их описание, определение условий их существования, изучение влияющих на них факторов потребовало разработки методики, включившей сбор этнографического материала, оценку природной среды, описание территорий хозяйственного назначения и поселений, позволило сформировать своеобразный этноэкологический подход. Формирование моделей показало свою действенность в изучении строительных традиций русских старожилов Приангарья, так как благодаря ему стало возможным выявление общих и особенных черт традиций, состояния их в современности и причин трансформации.

Список литературы

Козлов В. И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. М., 1994. 230 с.

A. Yu. Mainicheva¹, E. I. Glukhikh²

¹ Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

anmaini@gmail.com

VILLAGES OF RUSSIAN OLD-TIMERS IN ANGARA REGION: PROBLEMS AND RESULTS OF ETHNIC AND ENVIRONMENTAL MODELLING

Purpose. The relevance of ethnic and ecological research of the Angara region is connected with the necessity of scientific evaluation of cultural and socio-cultural transformations, which results from modern large-scale changes in habitat in the region. The article is devoted to methodological aspects of the study of cultural specificity of Russian old-timers residing the Angara region. The material for investigation is conservation and building traditions of the 20th century as a component of the life support culture. The novelty of the study is related to the fact that it is for the first time when principles of ethnic and ecological modelling have been applied to Siberian materials.

Results. A scheme for our ethno-ecological models has been developed. They include such components as old-timers' settlements, manor complexes in general (their types and rules of erection), dwellings and outbuildings in particular (their types, kinds, constructions), technology of construction work including work phasing, materials (types and their usage), the ritual sphere of construction, interior trimming, heating and interior decoration. In order to determine how complex traditions transformed, we set out three interrelated objectives: to identify existing traditions and describe them, to determine the conditions of their existence and to study the factors influencing them. Among powerful factors of the 20 century, we consider the project of building a cascade of hydroelectric power plants on the Angara River, which was initiated to address socio-economic problems of the region. We found out that the building traditions of Russian old-timers in the Angara region have a significant number of common features in all the parameters of ethnic and ecological models. Some differences can be classified as variations of the same tradition. The powerful influence of anthropogenic factors, namely of a cascade of hydroelectric power plants on the river, resulted in significant changes in the environment and the people's habitats. Current traditions in constructing dwellings by Russian old-timers in the Middle and Lower Angara regions are in a latent state now as new construction is practically frozen. However, in the mid 20th century their buildings had to be moved from the flood zone created by the power plants and from the Ilim and Bratsk reservoir. These buildings were reconstructed in their original forms with the aim of reproducing traditions and stability. Traditional methods of building survived in the settlements of Russian old-timers of the Lower Angara region until the 1980s. They were practiced mainly due to difficulties in the delivery of materials. Not only old people, but also middle-aged and young people are aware of the traditional rules and methods of construction.

Conclusion. Based on identifying traditions of the region and giving them detailed description, determining the conditions of practicing these traditions and studying factors influencing them, we have developed specific models representing construction processes. Our collection of ethnographic material together with evaluation of the environment and a description of homesteads and settlements were the factors that allowed us to form an ethno-ecological approach. The models are shown to be effective in the study of building traditions of Russian old-timers in the Angara region. They made it possible to identify common and special features of the traditions, their value in modern times and reasons for transformations of the tradition.

Keywords: the Angara River, ethnic and ecological model, Russian old-timers, building traditions, homesteads, dwelling.

References

Kozlov V. I. *Etnicheskaya ekologiya: stanovlenie distsipliny i istoriya problem* [Ethnic ecology: the emergence of the discipline and history of problems]. Moscow, IEA RAS Publ., 1994, 230 p. (in Russ.)